

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Левченкова Т.Ю. Проблемы установления субъективных признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) // Юридические исследования. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.2.71009 EDN: OWIDTW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71009

Проблемы установления субъективных признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)

Левченкова Татьяна Юрьевна

адъюнкт; кафедра уголовного права; Санкт-Петербургский университет МВД России

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1

✉ levchenkovata@mail.ru



[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.2.71009

EDN:

OWIDTW

Дата направления статьи в редакцию:

12-06-2024

Аннотация: Особое внимание уделяется вопросам квалификации преступления по субъекту и субъективной стороне незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Приводятся признаки субъективной стороны незаконного использования товарного знака, такие как вина в форме прямого умысла. Цели и мотивы совершения преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ не влияют на квалификацию данного противоправного деяния. Вместе с тем, они должны учитываться судом при назначении наказания. В статье также рассмотрен субъект преступления. Приводятся его обязательные признаки. Особое внимание обращается на значение факультативных признаков субъективной стороны преступления для правильной квалификации незаконного использования товарного знака, а также возможности его отграничения от смежных составов преступлений. Цель настоящего исследования заключается в выявлении противоречий и проблем в уголовном законодательстве и

правоприменительной практике, связанных с определением субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ. Методологическую составляющую научного исследования определяют базовые положения диалектического метода познания (выявление и анализ взаимосвязей и противоречий между правовыми феноменами); общенаучные и частнонаучные методы: сравнительно-правовой; формально-юридический (при изучении норм уголовного права, определении ключевых понятий в исследуемой области); системный; логический (при формулировании теоретических и практических выводов). Проведенный анализ судебной практики позволил сформулировать конкретные правила по разграничению двух видов умышленной формы вины в совершении незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг). По общему правилу, данные преступления могут быть совершены исключительно с умышленной формой вины. Вместе с тем, вид умысла определяется на альтернативной основе. Ключевым в данном случае видится отношение субъекта к причиняемому своим преступлением ущербу. Выявлены проблемы установления и доказывания умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ. Возможными направлениями для развития перспектив в данном случае видятся: введение дополнительных признаков для квалификации преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ; рассмотрение вопроса исключительно в административно-правовом ключе. Признана необходимость включения в квалифицированный состав преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, такого признака, как совершение деяния лицом, использующим свое служебное положение.

Ключевые слова:

субъект преступления, субъективная сторона преступления, незаконное использование, товарный знак, средства индивидуализации, субъективные признаки, преступление, состав преступления, общественная опасность, уголовное право

Одной из наиболее актуальных проблем российского рынка товаров и услуг остается значительный объем контрафакта. Низкий уровень доходов значительного числа граждан предопределяет стабильный спрос на контрафактные товары. Рост объемов контрафакта влечет снижение мотивации для создания интеллектуальной собственности, потерю правообладателями прибыли от лицензионных платежей. Все сказанное в своей совокупности крайне отрицательно влияет на российскую экономику в целом.

Субъективная сторона и субъект преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ характеризуют признаки, определяющие внутреннюю сторону совершения данного противоправного, уголовно-наказуемого деяния. Они устанавливают особенности характеристики лица, совершившего преступление, а также специфику его внутреннего отношения к факту такого совершения.

Значимость субъекта и субъективной стороны преступления неоднократно находила свое подтверждение, как в научной литературе, так и в правоприменительной практике.

Е.А. Шевченко, определяя сущность и значение субъекта и субъективной стороны, указывает, что они играют значимую роль в процессе квалификации и позволяют решить вопрос о справедливом назначении уголовного наказания [\[1, с. 263\]](#).

В.Г. Павлов и И.И. Лиханова справедливо отметили, что «субъект преступления в уголовном праве всегда привлекал внимание ученых-юристов как понятие сложное и

неоднозначное. Это объясняется тем, что как в теории, так и в судебно-следственной практике имеются спорные вопросы, связанные с самим пониманием субъекта преступления. Поэтому всестороннее изучение субъекта преступления в уголовном праве дает возможность глубже понять содержание всех элементов (признаков) целостного учения о составе преступления» (Павлов, В.Г. Теория состава преступления в уголовном праве России: учебное пособие / В.Г. Павлов, И.И. Лиханова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – С. 31).

В теории уголовного права вопросами изучения субъективных признаков незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг) занимались многие авторы, такие как С.А. Складчук, Е.В. Демьяненко, А.Ф. Быкодорова, М.С. Ласточкина, В.А. Кондрашина, И.А. Головизнина, С.М. Трейгер и др.

Однако на фоне развития рынка интеллектуальной собственности в последние годы недостаточно внимания специалистов уделяется проблемным аспектам субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ.

В большинстве теоретических источников субъективная сторона данного преступления определяется как прямой умысел. Такое мнение высказывают, в частности, В.И. Тюнин, П.С. Яни (Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. С. А. Денисова, д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Готчиной, д-ра юрид. наук, доц. А. Г. Хлебушкина. — 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 230). Имеется, однако, и позиция, согласно которой субъективная сторона рассматриваемого преступления может быть выражена в косвенном умысле. Такое мнение, в частности, высказывает С.М. Трейгер (Трейгер, С. М. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Трейгер Семен Михайлович. Москва, 2011. С. 64.).

Прежде чем высказать собственное мнение относительно вида вины, полагаем необходимым несколько теоретизировать вопрос, а именно провести четкое различие между прямым и косвенным умыслом.

Актуальность данного вопроса связана с несколькими явлениями.

Во-первых, это факт существенной схожести прямого и косвенного умысла. Причины такой аналогичности верно определил А.И. Рарог, указавший на то, что и прямой, и косвенный умысел – это разновидности единого понятия, а именно умышленной формы вины [\[2, с. 28\]](#). Очевидно, что в такой конфигурации не просто пересечение, но и практически полное дублирование определенных признаков и составляющих прямого и косвенного умысла неизбежно.

Во-вторых, это факт возникновения множества трудностей в правоприменительной практике разграничения двух видов умышленной формы вины. Часто, неправильно определив вид умысла, суд принимает неверное итоговое решение.

Проведенный нами анализ судебной практики позволил сформулировать конкретные правила по разграничению двух видов умышленной формы вины в совершении преступления.

Прежде всего, разграничение нельзя проводить только по одному признаку. Решение обозначенной задачи возможно только при условии комплексного подхода, предполагающего учет всей совокупности критериев разграничения.

Первым таким критерием видится неодинаковый характер волевого компонента, реализуемого по отношению к последствиям совершенного преступного деяния. Как при прямом, так и при косвенном умысле волевое отношение к общественно-опасным последствиям является положительным. Однако, при прямом умысле такое отношение приобретает форму желания, тогда как при косвенном – форму безразличного отношения либо сознательного допущения наступления общественно опасных последствий.

Второй критерий заключается в интеллектуальном компоненте. Он находит свое выражение в неодинаковом характере предвидения последствий совершаемого преступления.

Вместе с тем, имеется ряд дополнительных критериев, позволяющих разграничивать рассматриваемые виды умышленной формы вины. Первый такой критерий сформулировал профессор А.И. Рарог. В частности, ученый на основе проведенных исследований доказал тезис о том, что преступления, обладающие формальной конструкцией своего состава, могут быть совершены только с прямым умыслом [\[3, с. 56\]](#). Полагаем, мнение ученого полностью справедливо – по следующим основным причинам. Прежде всего, нужно помнить о том, что деяния с формальным составом не характеризуются таким обязательным признаком, как общественно-опасные последствия. Очевидно, что в отсутствие последствий, говорить об охвате их умыслом, нельзя. В подобных случаях воля лица, совершающего преступление, распространяется только на само общественно-опасное деяние. Последствия в данном случае остаются «за скобками» волевого отношения лица – субъекта преступного деяния. То есть, можно утверждать, что в случае совершения преступлений, которые определены законодателем в группу формальных по конструкции состава деяний, можно, в действительности, говорить только о прямом умысле.

Второй критерий касается ситуаций совершения сопряженных преступлений и связан с совершением основного преступления и преступления, сопряженного с ним.

На наш взгляд, ограничивать вид умысла в данных преступлениях нецелесообразно. Представляется, что незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) может быть совершено, как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Однако основное внимание следует обращать на субъективное отношение виновного лица к причиняемому своими действиями ущербу. В случае, если виновный при совершении своего преступного деяния желает нанесения соответствующего экономического ущерба обладателю соответствующего товара (услуги, работы) то речь нужно вести о прямом умысле. В таких случаях налицо, как интеллектуальный, так и волевой элементы прямого умысла преступления.

Так, интеллектуальный элемент прямого умысла при совершении преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ будет характеризоваться через две составляющие.

Прежде всего, это осознание лицом общественной опасности незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг). В научной литературе также используется смежная формулировка: осознание общественно опасного характера совершаемого деяния [\[3, с. 39-60\]](#). Полагаем, что в данном случае можно говорить о синонимичности позиций законодателя и ученых, поскольку в основной своей массе они характеризуют единую область. А.И. Рарог предложил более развернутую концепцию определения осознания общественной опасности совершаемого деяния, как признака

интеллектуального элемента прямого умысла. В частности, ученый указал, что осознанием лица охватываются:

1. Представление о характере объекта преступления;
2. Понимание наличия предмета преступления (в случае такового) и воздействия на него;
3. Понимание наличия потерпевшего (в случае такового), причинения вреда его интересам;
4. Понимание лицом характера и содержания совершаемых действий, а равно бездействия. Понимание того, что вне указанных действий (бездействия) преступное деяние будет невозможным;
5. Представление и полное понимание всех специфичных черт совершенного преступления. В частности, речь идет о факультативных признаках объективной стороны преступного деяния (например, это время совершения преступления, сложившаяся обстановка, реализованный способ и др.).

В итоге А.И. Рарог, приведя все представленные выше критерии, обоснованно полагает, что только при условии наличия их полного перечня, однозначного «срабатывания», возможно говорить о факте осознания общественной опасности совершенного преступного деяния [\[2, с. 18\]](#).

Полагаем, что обе представленные позиции в целом правильно определяют интеллектуальный момент прямого умысла и могут быть применены для случаев квалификации незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг), что и наблюдается в судебной практике (Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2021 № АПЛ21-381 // Доступ СПС «Консультант Плюс»). При этом отдельно нужно отметить, что законодатель не указал на понимание лицом противоправности совершаемого деяния. В этой связи, нельзя согласиться с мнением авторов, считающих, что между осознанием общественной опасности деяния и его противоправности можно поставить знак «равенства» [\[4, с. 830-833\]](#). В данном случае нужно исходить из позиции законодателя.

Во вторую очередь, это предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий в результате незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг). С теоретической точки зрения предвидение заключается в мысленном представлении того, что должно произойти или обязательно произойдет (Большой словарь официальных юридических терминов / [Сост. Фединский Ю. И.]. - Москва: Экономика, 2001. – С. 87).

Важно указать специфику уголовно-правового понимания аспекта предвидения, как составляющей умысла в рассматриваемых преступлениях. В данном случае ключевое значение нужно отводить факту сформированности мысленного образа и, соответственно, представления у лица относительно того вреда, который будет причинен в результате совершения преступного деяния [\[5, с. 185\]](#).

Далее отметим признаки, которые характеризуют предвидение, выступающее в качестве признака интеллектуального критерия прямого умысла. В данном случае речь нужно вести о двух основных критериях. Первый критерий характеризуется пониманием того, что в результате совершенного деяния произойдут определенные изменения в объекте,

на который направлено преступное посягательство. При этом, такие изменения должны быть неизбежными. Далее следует говорить о социальном значении совершенного деяния, а именно факте наличия определенной степени вредоносности преступления. И, наконец, нужно установить осознание причинно-следственной связи между совершенным деянием и последствиями, которые наступили в результате его совершения [\[6, с. 283\]](#).

Что касается волевого элемента прямого умысла, в данном случае должен быть установлен факт желания лица наступления общественно-опасных последствий и его устремленности к их наступлению.

В научной литературе при рассмотрении данной составляющей волевого элемента прямого умысла, справедливо обращаются к этимологии понятия «желание» [\[7, с. 216-217\]](#). Так, под желанием понимается стремление лица к чему-то, к достижению определенного результата (Большой словарь официальных юридических терминов / [Сост. Фединский Ю. И.]. - Москва: Экономика, 2001. - С. 95). Как видим, этимологическая суть понятия «желание» не касается эмоционального отношения лица к получаемому результату. Абсолютно прав в данном случае Г.А. Есаков, отметивший, что лицо, совершающее преступление, может испытывать различные эмоции по отношению к полученному от общественно опасного деяния, субъектом которого он стал, результату; такое отношение может быть, в том числе, отрицательным (Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. С. 24). Определяющим в данном случае видится сам факт стремления получить определенный результат совершенного преступного деяния.

В данном случае нужно говорить о множестве возможных результатов, которые могут наступить вследствие совершения преступного деяния. Конечный результат часто зависит от вида преступного деяния, а также этапа совершения преступления. Например, можно говорить о таком результате, как достижение конечной цели совершения преступления, достижении какого-либо промежуточного этапа в совершении преступления (например, приискание сообщников).

Вместе с тем в случае, если виновный при совершении преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, сознательно допускает либо относится к этому безразлично, то речь нужно вести о косвенном умысле.

Относительно волевого элемента нужно говорить о таком аспекте, как сознательное допущение общественно опасных последствий, либо безразличное к ним отношение.

Иными словами, говорить о нежелании наступления общественно опасных последствий, как пассивном, так и активном (стремление их избежать посредством осуществления определенных действий) нельзя. Виновное лицо при косвенном умысле действует осмысленно, и не только допускает, но и полностью понимает причинно-следственную связь своих действий и наступающих общественно опасных последствий. В научной литературе достаточно точно описаны такие признаки волевого элемента косвенного умысла, как сознательное допущение и безразличное отношение:

Прежде всего, речь нужно вести о таком признаке, как сознательное допущение. Данный признак означает, что лицо напрямую не желает наступления каких-либо негативных последствий. Вместе с тем, в данном случае имеет место допущение возможности их наступления, отсутствие явно выраженного противодействия воли их наступлению. В целом, в таких случаях отношение к негативным последствиям –

положительное. Можно говорить о пассивном желании их наступления. В этой связи, сознательное допущение достаточно близко по своей уголовно-правовой сущности с желанием.

Далее необходимо сказать о безразличном отношении. В данном случае отсутствуют любые видимые признаки желания. Человек допускает возможность наступления общественно-опасных последствий, однако, данный факт не вызывает у него каких-либо значимых эмоций того или иного спектра [\[2, с. 28\]](#).

Мы не можем не согласиться с мнением об исключительно прямом умысле при квалификации преступления по признаку неоднократности. [\[8, с. 83\]](#). Если в первом случае совершения возможен, как прямой, так и косвенный умысел, то при его повторном совершении (признак неоднократно), очевидно, умысел уже будет прямой.

Цели и мотивы совершения преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ не влияют на квалификацию рассматриваемого противоправного деяния [\[9, с. 157\]](#). Тем не менее, они учитываются судом при назначении наказания, служат индивидуализации механизма совершения преступления. В научной литературе вопросу определения целей и мотивов незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг) уделяется значительное внимание [\[10\]](#), что на наш взгляд – совершенно заслуженно и вполне объяснимо.

Значимость правильного установления субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ неоднократно находила свое подтверждение в судебной практике. Ее анализ показал, что в существенном количестве случаев доказать умысел на совершение подобных преступлений крайне затруднительно. Основная сложность связана с тем, что лица, формально подпадающие под признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, в реальности, не имели умысла на его совершение. Речь, в частности, идет о ситуациях, когда субъект в реальности не имел представления о том, что реализует контрафактный товар. Реальность такова, что на сегодняшний день на рынке товаров и услуг действует большое количество так называемых «свободных агентов». Они не производят какой-либо продукции. Их профиль – исключительно в покупке и последующей перепродаже товаров. Анализ материалов уголовных дел показывает, что формальные «субъекты» преступления в своих показаниях указывают, что приобрели товар в соответствии со всеми установленными правовыми стандартами, предоставляют соответствующие документы (накладные, договора, контракты), а в их обязанности не входит установление подлинности товара. В таких ситуациях возможно два варианта действия – либо объективное вменение вины, либо прекращение уголовных дел. В обоих случаях следует признать нарушение базовых принципов уголовного права и уголовной ответственности. С одной стороны, это нарушение принципа справедливости, с другой – нарушение принципа неотвратимости уголовной ответственности. Подтверждением последнего может служить следующий пример судебной практики. «По ч. 1 ст. 180 УК РФ в отношении ИП Гусейновой А.Г., которая осуществляла реализацию одежды и обуви с незаконным использованием товарного знака «Адидас», чем причинила правообладателю крупный ущерб в размере 258.597 руб. Уголовное преследование в отношении Гусейновой А.Г. было прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с незнанием последней о контрафактности реализуемой ею продукции, а уголовное дело было приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Аналогичная ситуация имеет место и по уголовному делу № 123936, приостановленному СО при Домодедовском УВД на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ» (Трейгер, С. М. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного

знака: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Трейгер Семен Михайлович. Москва, 2011. С. 122).

Очевидно, что сложившуюся ситуацию необходимо решать, причем, кардинальным образом. Возможными направлениями для развития перспектив в данном случае видятся: введение дополнительных признаков для квалификации преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ; рассмотрение вопроса исключительно в административно-правовом ключе; введение новых видов составов преступлений, например, деяния, которое по признакам будет схоже с халатностью, однако, не для должностных лиц.

Важно понимать, что признаки субъективной стороны преступления не могут существовать сами по себе. Они всегда применимы к конкретному индивидууму, который в уголовном праве именуется в качестве субъекта преступления. В этой связи, необходимо признать, что субъект преступления – не менее значимый элемент состава незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ) услуг.

Доктрина уголовного права выработала общепризнанную концепцию понимания субъекта преступления. Это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. С. 25). Таким образом, субъект преступления на общем уровне характеризуется тремя признаками.

Первый признак – физическое лицо. По уголовному законодательству Российской Федерации юридические лица не могут подвергаться уголовной ответственности. Согласимся с мнением авторов, отмечающих, что в случае с незаконным использованием средств индивидуализации товаров (работ, услуг) достаточно часто в противоправную деятельность оказываются вовлеченными юридические лица [\[11, с. 41-49\]](#). Более того, ряд авторов, проводя сравнительно-правовое исследование, приходят к выводу о необходимости имплементации зарубежного опыта в российскую уголовно-правовую практику, а именно разработка механизмов привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за совершение рассматриваемых преступных деяний [\[12, с. 176\]](#).

С одной стороны, действительно, сложно отрицать коллективный характер совершения преступлений, предусмотренных ст. 180 УК РФ. Часто в реализации преступной цепи участвует несколько лиц, которые действуют от имени того или иного юридического лица.

С другой стороны, в современных условиях либерализации уголовного законодательства в экономической сфере, решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц становится трудновыполнимым. Более того, ст. 180 УК РФ позволяет осуществлять квалификацию по признаку совершения деяния группой лиц по предварительному сговору, а равно, организованной группой.

Второй признак субъекта преступления – вменяемость лица на момент совершения преступления. Это предполагает, что психическое состояние лица не должно мешать ему в осознании характера и степени общественной опасности совершаемого им деяния, а также опасности тех последствий, которые наступают в результате его совершения [\[13, с. 191\]](#). Как правило, говорить о невменяемости лиц, совершающих преступления, предусмотренных ст. 180 УК РФ, не приходится. По результатам проанализированных судебных материалов, подобных случаев нами обнаружено не было.

Третий признак – возраст лица, совершающего преступление. В соответствии с положениями ст. 20 УК РФ, к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 180 УК РФ может быть привлечено лицо, достигшее к моменту его совершения возраста шестнадцати лет. Полагаем, что возрастная планка в целом соответствует психическому восприятию субъекта противоправности своих действий. Понижать возрастной порог до четырнадцати лет нет необходимости, т.к. в этом возрасте вряд ли существует четкое понимание значимости правового режима интеллектуальной собственности, особой специфики норм 4-й части ГК РФ. Исследования уголовных дел и материалов о преступлениях, предусмотренных ст. 180 УК РФ, проведенные диссертантом, другими авторами, не содержат упоминаний об участии лиц, не достигших шестнадцати лет.

Перечисленные признаки субъекта рассматриваемого преступления характеризуют его с общей точки зрения. Вместе с тем, в научной литературе имеется острая дискуссия относительно возможности признания субъекта незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг) в качестве специального.

С.М. Трейгер пишет о том, что в случае квалификации преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, речь нужно вести о лице, обладающим специальными навыками, знаниями и умениями, которые позволяют ему реализовывать свой преступный замысел: «В нашем случае речь идет в большей степени о специальном субъекте, а именно лице, использующем чужой товарный знак для осуществления действий экономического характера» (Трейгер, С. М. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Трейгер Семен Михайлович. Москва, 2011. С. 117).

Наряду с этим, А.И. Рарог критикует такой подход указывая, что «субъектом рассматриваемого преступления может быть вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцати лет, не являющееся действительным или предполагаемым законным правообладателем (лицензиатом, обладателем свидетельства) соответствующего товарного знака или иного обозначения товара или услуги» (Уголовное право РФ. Особенная часть. Под ред. проф. Рарога А.И. М, Юристь, 2001. С. 248). Кроме того, по мнению А.Ф. Быкодоровой, «в тексте ст. 180 УК РФ нет указания на специальные признаки субъекта рассматриваемого преступления, из чего следует вывод о том, что субъект незаконного использования товарного знака является общим» (Быкодорова, А.Ф. Уголовно-правовое значение незаконного использования товарного знака: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Быкодорова Анджела Федоровна. Ставрополь, 2000. С. 65).

Рассматривая сложившуюся дискуссию, полагаем возможным отметить следующее.

Во-первых, мы полностью соглашаемся с тезисом о том, что при определении какого-бы то не было признака состава преступления, в первую очередь, необходимо исходить именно из позиции законодателя. Если в диспозиции уголовно-правовой нормы ничего не сказано о специальном субъекте преступления, то можно делать однозначный вывод о том, что преступное деяние требует однозначной квалификации по признаку общего субъекта преступления. В этой связи, согласиться с мнением о том, что преступления, предусмотренные ст. 180 УК РФ совершаются специальными субъектами априори, мы не можем [\[14, с. 5\]](#).

Во-вторых, сложно отрицать, что в существенном количестве случаев в совершении подобных преступлений, действительно, участвуют лица, формально и фактически подпадающие под определение специального субъекта преступления.

Важно указать на результаты изучения уголовных дел по исследуемой категории. В большинстве изученных случаев к совершенному преступлению были причастны индивидуальные предприниматели (к примеру, «С., являясь индивидуальным предпринимателем, и ведя деятельность по продаже одежды и аксессуаров» (Постановление о прекращении уголовного дела Мирового судебного участка № 201 г. Санкт-Петербурга от 01.09.2021 г. Дело № 1-7/2021-201, // URL: <https://mirsud.spb.ru/court-sites/201/> (дата обращения 01.02.2024 г.)), а также лица, занимавшие руководящие должности в различных предприятиях и организациях. В данном случае возможно согласиться с оценкой авторов, отмечающих основные признаки специального субъекта преступления – наличие определенных характеристик, по которым данные субъекты отличаются от всех других. Именно благодаря данным характеристикам, во-первых, становится возможным совершение преступления, во-вторых, увеличивается степень его общественной опасности.

В случае с преступлениями, исследуемой категории, возможно говорить о специальном субъекте. В частности, это лицо, которое совершило преступление, используя свое служебное положение [\[15, с. 43\]](#). Это именно те руководители предприятий и организаций, о которых речь шла ранее. Полагаем, что закрепление данного признака в ч. 2 ст. 180 УК РФ будет справедливой и адекватной реакцией законодателя.

Таким образом, в рамках исследования нами проанализированы субъективная сторона и субъект незаконного использования средств индивидуализации товаров (услуг, работ). В результате сделаны следующие авторские предложения:

1. Признать наличие сложной и дифференцированной системы определения субъективной стороны незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг). По общему правилу, данные преступления могут быть совершены исключительно с умышленной формой вины. Вместе с тем, вид умысла определяется на альтернативной основе. Ключевым в данном случае видится отношение субъекта к причиняемому своим преступлением ущербу. Если субъект желал наступления данного последствия, то умысел может быть только прямым, если же сознательно допускал либо относился к этому безразлично, то речь нужно вести о косвенном умысле. При этом в случае неоднократности преступлений, речь нужно вести только о прямом умысле совершения преступления.

2. Признать наличие проблемы установления и доказывания умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ. Возможными направлениями для развития перспектив в данном случае видятся: введение дополнительных признаков для квалификации преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ; рассмотрение вопроса исключительно в административно-правовом ключе; введение новых видов составов преступлений, например, деяния, которое по признакам будет схоже с халатностью, однако, не для должностных лиц.

3. Признать несостоятельными предложения о введении уголовной ответственности за рассматриваемые преступления для юридических лиц. Полагаем, что имеющихся уголовно-правовых средств достаточно, чтобы в полной мере реализовывать ответственность за случаи коллективного участия в незаконном использовании средств индивидуализации товаров (работ, услуг).

4. Признать необходимость включения в квалифицированный состав преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, такого признака, как совершение деяния лицом, использующим свое служебное положение.

Полагаем, что предложенные в рамках исследования направления совершенствования уголовного законодательства являются перспективными. Их принятие и последовательная реализация приведут к улучшению практики правового регулирования и реализации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 180 УК РФ.

Библиография

1. Шевченко Е. А. Понятие и значение субъективной стороны преступления / Е. А. Шевченко // Modern Science. 2021. № 5-1. С. 261-264.
2. Рарог А. И. Избранное / А.И. Рарог. – 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва: Издательство Проспект, 2023. 926 с.
3. Рарог А. И. О видах умысла в особо опасных государственных преступлениях / А. И. Рарог // Избранное: сборник статей. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022. С. 39-60.
4. Титкова А.Д. Некоторые аспекты влияния видов умысла на квалификацию преступлений // Проспект Свободный – 2023. Материалы XIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 2023. С. 830-833.
5. Курсентова Л.И., Кириллов М.А. Виды умысла в теории уголовного права и их значение для квалификации преступлений // Актуальные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженного работника образования Чувашской Республики Аркадия Сизого. 2023. С. 185-188.
6. Кушхов Р. Х. Субъективная сторона преступления: виды умысла / Р. Х. Кушхов // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7(146). С. 283-284.
7. Ярмонова Е.Н., Левченко К.В., Ярмонова В.В. Понятие прямого и косвенного умысла и их элементы // Актуальные вопросы права, экономики и управления. Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. Гл. редактор И.Н. Суевин. Чебоксары, 2023. С. 216-217.
8. Юсупов М. И. Незаконное использование средств индивидуализации товаров: Административная и Уголовная ответственность / М. И. Юсупов // Вестник магистратуры. 2022. № 4-4(127). С. 83-84.
9. Ступина С. А. Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг): некоторые вопросы квалификации / С. А. Ступина // Эпоха науки. 2021. № 28. С. 154-161.
10. Кудасова О. И. Правовое регулирование незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг) / О. И. Кудасова, С. О. Кормильцева // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 4(98). С. 86-93.
11. Харламова А. А. Проблемы толкования понятия «незаконное использование» для целей ч. 1 ст. 180 УК РФ / А. А. Харламова, Г. Ш. Аюпова // Уголовное право. 2023. № 8(156). С. 41-49.
12. Волова Д. Т. Основания уголовной ответственности за незаконное использование товарного знака / Д. Т. Волова Н. А. Назаренко // Научные исследования XXI века. 2021. № 6(14). С. 174-178.
13. Галкина У.В. Правовая охрана средств индивидуализации товаров, работ и услуг: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 18-21.
14. Анощенкова С. В. Субъект преступления, признаки которого устанавливаются путем

толкования закона / С. В. Анощенко, О. Н. Крапивина // Уголовное право. 2009. № 3. С. 4-6.

15. Лебедев А. Е. Лицо, использующее свое служебное положение, как специальный субъект экономических преступлений / А. Е. Лебедев // Законность и правопорядок. 2015. № 1(11). С. 42-45.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, проблемные аспекты субъективных признаков незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Название работы нуждается в уточнении, так как из него не усматривается уголовно-правовой характер исследования.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению, но обосновывается им слишком кратко и в общих чертах: "Субъективная сторона и субъект преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ характеризуют признаки, определяющие внутреннюю сторону совершения данного противоправного, уголовно-наказуемого деяния. Они устанавливают особенности характеристики лица, совершившего преступление, а также специфику его внутреннего отношения к факту такого совершения. Е.А. Шевченко, определяя сущность и значение субъекта и субъективной стороны, указывает, что они играют значимую роль в процессе квалификации и позволяют решить вопрос о справедливом назначении уголовного наказания [1, с. 263]". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Представляется, что незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) может быть совершено, как с прямым, так и с косвенным умыслом. Однако, основное внимание следует обращать на субъективное отношение виновного лица к причиняемому своими действиями ущербу. В случае, если виновный при совершении своего преступного деяния желает нанесения соответствующего экономического ущерба обладателю соответствующего товара (услуги, работы) то речь нужно вести о прямом умысле"; "Значимость правильного установления субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ неоднократно находила свое подтверждение в судебной практике. Ее анализ показал, что в существенном количестве случаев доказать умысел на совершение подобных преступлений крайне затруднительно. Основная сложность связана с тем, что лица, формально подпадающие под признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, в реальности, не имели умысла на его совершение. Речь, в частности, идет о ситуациях, когда субъект в реальности не имел представления о том, что реализует контрафактный товар. Реальность такова, что на сегодняшний день на рынке товаров и услуг действует большое количество так называемых «свободных агентов». Они не производят какой-либо продукции. Их профиль – исключительно в покупке и последующей перепродаже товаров. Анализ материалов уголовных дел показывает, что формальные «субъекты» преступления в своих показаниях указывают, что приобрели товар в соответствии со всеми установленными правовыми стандартами, предоставляют соответствующие документы (накладные, договора, контракты), а в их

обязанности не входит установление подлинности товара. В таких ситуациях возможно два варианта действия – либо объективное вменение вины, либо прекращение уголовных дел. В обоих случаях следует признать нарушение базовых принципов уголовного права и уголовной ответственности. С одной стороны, это нарушение принципа справедливости, с другой – нарушение принципа неотвратимости уголовной ответственности" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый делает попытку обоснования актуальности избранной им темы исследования. В основной части работы автор на основании анализа теоретического, нормативного и эмпирического материалов подробно исследует основные проблемные аспекты субъективных признаков незаконного использования средств индивидуализации товаров, работ, услуг (ст. 180 УК РФ), попутно давая рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи, как уже было отмечено, не вполне соответствует ее наименованию. Также оно не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В как при прямом, так и при косвенном умысле волевое отношение к общественно-опасным последствиям является положительным" - имеется опечатка.

Ученый указывает: "Однако, основное внимание следует обращать на субъективное отношение виновного лица к причиняемому своими действиями ущербу" - запятая является лишней.

Автор отмечает: "Полагаем, что обе представленные позиции, в целом, правильно определяют интеллектуальный момент прямого умысла и могут быть применены для случаев квалификации незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг), что и наблюдается в судебной практике (Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2021 № АПЛ21-381 // Доступ СПС «Консультант Плюс»)." - вторая и третья запятые являются лишними.

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 15 источниками (научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется (В.И. Тюнин, П.С. Яни, А. Д. Титкова, С. В. Анощенкова и др.) и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, в рамках исследования нами проанализированы субъективная сторона и субъект незаконного использования средств индивидуализации товаров (услуг, работ). В результате сделаны следующие авторские предложения: 1. Признать наличие сложной и дифференцированной системы определения субъективной стороны незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг). По общему правилу, данные преступления могут быть совершены исключительно с умышленной формой вины. Вместе с тем, вид умысла определяется на альтернативной основе. Ключевым в данном случае видится отношение субъекта к причиняемому своим преступлением ущербу. Если субъект желал наступления данного последствия, то умысел может быть только прямым, если же сознательно допускал либо относился к этому безразлично, то речь нужно вести

о косвенном умысле. При этом в случае неоднократности преступлений, речь нужно вести только о прямом умысле совершения преступления. 2. Признать наличие проблемы установления и доказывания умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ. Возможными направлениями для развития перспектив в данном случае видятся: введение дополнительных признаков для квалификации преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ; рассмотрение вопроса исключительно в административно-правовом ключе; введение новых видов составов преступлений, например, деяния, которое по признакам будет схоже с халатностью, однако, не для должностных лиц. 3. Признать несостоятельными предложения о введении уголовной ответственности за рассматриваемые преступления для юридических лиц. Полагаем, что имеющихся уголовно-правовых средств достаточно, чтобы в полной мере реализовывать ответственность за случаи коллективного участия в незаконном использовании средств индивидуализации товаров (работ, услуг). 4. Признать необходимость включения в квалифицированный состав преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, такого признака, как совершение деяния лицом, использующим свое служебное положение. Полагаем, что предложенные в рамках исследования направления совершенствования уголовного законодательства являются перспективными. Их принятие и последовательная реализация приведут к улучшению практики правового регулирования и реализации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 180 УК РФ"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее доработки: уточнении наименования работы, раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Проблемы установления субъективных признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам установления субъективных признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Автор на основании изучения мнения ученых и материалов судебной практики выявляет ряд противоречий и сложностей в законодательстве, предлагает пути их разрешения. В качестве конкретного метода исследования выступили положения действующего законодательства, мнения ученых, материалы правоприменительной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об установлении

субъективных признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм уголовного законодательства РФ). Например, следующий вывод автора: «Значимость правильного установления субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ неоднократно находила свое подтверждение в судебной практике. Ее анализ показал, что в существенном количестве случаев доказать умысел на совершение подобных преступлений крайне затруднительно. Основная сложность связана с тем, что лица, формально подпадающие под признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, в реальности, не имели умысла на его совершение. Речь, в частности, идет о ситуациях, когда субъект в реальности не имел представления о том, что реализует контрафактный товар. Реальность такова, что на сегодняшний день на рынке товаров и услуг действует большое количество так называемых «свободных агентов». Они не производят какой-либо продукции. Их профиль – исключительно в покупке и последующей перепродаже товаров».

Следует также положительно оценить использование автором эмпирических методов исследования, связанных с изучением материалов судебной практики. В частности, отметим следующий авторский вывод: «Важно указать на результаты изучения уголовных дел по исследуемой категории. В большинстве изученных случаев к совершенному преступлению были причастны индивидуальные предприниматели (к примеру, «С., являясь индивидуальным предпринимателем, и ведя деятельность по продаже одежды и аксессуаров» (Постановление о прекращении уголовного дела Мирового судебного участка № 201 г. Санкт-Петербурга от 01.09.2021 г. Дело № 1-7/2021-201, // URL: <https://mirsud.spb.ru/court-sites/201/> (дата обращения 01.02.2024 г.)), а также лица, занимавшие руководящие должности в различных предприятиях и организациях. В данном случае возможно согласиться с оценкой авторов, отмечающих основные признаки специального субъекта преступления – наличие определенных характеристик, по которым данные субъекты отличаются от всех других. Именно благодаря данным характеристикам, во-первых, становится возможным совершение преступления, во-вторых, увеличивается степень его общественной опасности».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема установления субъективных признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Одной из наиболее актуальных проблем российского рынка товаров и услуг остается значительный объем контрафакта. Низкий уровень доходов значительного числа граждан предопределяет стабильный спрос на контрафактные товары. Рост объемов контрафакта влечет снижение мотивации для создания

интеллектуальной собственности, потерю правообладателями прибыли от лицензионных платежей. Все сказанное в своей совокупности крайне отрицательно влияет на российскую экономику в целом. Субъективная сторона и субъект преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ характеризуют признаки, определяющие внутреннюю сторону совершения данного противоправного, уголовно-наказуемого деяния. Они устанавливают особенности характеристики лица, совершившего преступление, а также специфику его внутреннего отношения к факту такого совершения. Значимость субъекта и субъективной стороны преступления неоднократно находила свое подтверждение, как в научной литературе, так и в правоприменительной практике».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Признать наличие сложной и дифференцированной системы определения субъективной стороны незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг). По общему правилу, данные преступления могут быть совершены исключительно с умышленной формой вины. Вместе с тем, вид умысла определяется на альтернативной основе. Ключевым в данном случае видится отношение субъекта к причиняемому своим преступлением ущербу. Если субъект желал наступления данного последствия, то умысел может быть только прямым, если же сознательно допускал либо относился к этому безразлично, то речь нужно вести о косвенном умысле. При этом в случае неоднократности преступлений, речь нужно вести только о прямом умысле совершения преступления».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены изменения действующего законодательства. В частности, следующие предложения: «Признать необходимость включения в квалифицированный состав преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, такого признака, как совершение деяния лицом, использующим свое служебное положение».

Сказанное может быть полезно в правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с установлением субъективных признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг).

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Курсентова Л.И., Кириллов М.А., Рарог А.И., Шевченко Е.А. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам совершенствования уголовного законодательства России и практики его применения.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»